

(16+) Юрий Целиков: На ВАЗ я уходил с ночевкой, чтобы утром раньше всех начать работать

Персоны

(16+) Юрий Целиков: На ВАЗ я уходил с ночевкой, чтобы утром раньше всех начать работать

16 ноября самый известный ветеран ВАЗа и большой друг нашей газеты Юрий Целиков отметит 80-летие. К сожалению, незадолго до юбилея Кузьмич попал в больницу с инфарктом, однако благодаря усилиям врачей, поддержке близких и большому желанию жить смог вернуться домой. Естественно, что в такой ситуации и с учетом коронавирусных ограничений о масштабном праздновании речи быть не может, так что отмечать юбилей будут в узком семейном кругу, а еще здесь – на страницах «Вольного города». Надеемся, что после этой публикации Кузьмич почувствует поддержку всех наших читателей.

Мы долго думали, как лучше поступить: написать материал про Целикова самим, используя факты из биографии и многочисленные эпиграммы, или все-таки сделать интервью с виновником торжества. Второй вариант предпочтительнее, поскольку читается интереснее, однако не хотелось, чтобы общение переутомило едва вернувшегося из больницы Кузьмича. Сомнения он развеял сам:

– Присылайте вопросы по электронной почте. Потихоньку на все отвечу. Чувствую себя нормально – сижу дома, жду участкового врача.

Жизнью обязан медикам

– Юрий Кузьмич, как чувствуете себя после возвращения домой?

– Удовлетворительно. Дали лечебные рекомендации по применению лекарств и регулярным занятиям физкультурой – 30-60 минут ежедневной ходьбы в посильном темпе.

– Понимаю, что воспоминания не самые приятные, но, может быть, расскажете читателям, что произошло?

– Ровно за месяц до юбилея, когда был на своей даче в Ташелке, ощутил давящие, ломящие боли за грудиной, слабость и тошноту. Боли волнообразные, продолжались до 18-го числа. Вернувшись в Тольятти, вызвали скорую помощь, которая приехала часов через десять после третьего звонка с напоминанием. Врачи посмотрели, сказали: «инфаркт», а примерно через три часа я уже был на операционном столе в медгородке. Сделали коронарографию, стентирование правой коронарной артерии (ПКА).

Оперирующий хирург – Николай Фальбоцкий. Ему, а также всем медикам скорой помощи и реаниматологии я обязан тем, что остался жив.

– В реанимации много времени провели?

– Двое суток, причем всё это время я находился в полном и ясном сознании. Потом переместили в общую палату кардиологического отделения № 1, под наблюдение заведующей Анастасии Александровой. А после 8-суточного лечения и улучшения самочувствия тот же хирург-виртуоз сделал еще одну коронарографию (стентирование). Вообще, фантастическое медоборудование имеет городская медицина – без наркоза проводят сложнейшие операции на сердце. Постоянно ощущал внимание работников медгородка и, конечно, родных и близких.

Кстати, в соседних со мной палатах находились почетный гражданин Тольятти Анатолий Волошин и ветеран «АВТОВАЗтехобслуживания» Николай Мусатов, который в 1979 году на «Ниве» сотворил сенсацию. Он победил в высокогорном автокроссе в Колумбии, опередив на трассе 12 японских джипов.

Я своим товарищам пел почти по Митяеву: «Как здорово, что все мы здесь «с инфарктом»

собрались...» Волошину напомнил свою фразу, что такое прединфарктное состояние. Это состояние, нажитое ветераном ВАЗа перед инфарктом. У меня – квартира, дача, машина и гараж, но главное состояние – дети и внуки! Волошин согласился полностью.

– **Волошина тоже выписали уже?**

– Нет, насколько мне известно, его в Самару отправили.

– **В том, что всё для вас закончилось благополучно, есть ли доля удачи?**

– Не сомневаюсь, что большая доля удачи в жизни мне досталась в эти дни перед юбилеем...

Заказчиков убийства вычислил сам

– **А вообще, вам часто везло по-крупному? Я говорю про те моменты, когда речь шла о жизни и смерти.**

– По-крупному везло очень часто, и не только в подобных ситуациях. Начнем с того, что родился я в поезде между станциями Карталы и Бреды Челябинской области. А мог бы вообще не родиться, потому что за несколько дней до этого при эвакуации из Воронежа эшелон, в котором ехали родители, брат и сестра, обстрелял фашистский самолет, и следы от пуль были в нескольких сантиметрах от того места, где мама обнимала детей в вагоне-теплушке.

Потом повезло в Новосибирске, где грудным ребенком переболел воспалением легких – врачи не верили, что выживу...

– **Простите, что напоминаю, но был еще тот злополучный день, когда на вас совершали покушение... Тоже, наверное, не обошлось без везения.**

– Тот вечер 5 декабря 1995 года помню до сих пор отчетливо. Когда подъехал на служебной машине около 18:30 к дому на Свердлова, 66, то заметил, что нет освещения в моем подъезде и двух соседних – тоже. Лампочки вывернуты по всем этажам. Рядом с моей машиной встал белый пикап с бортовой надписью НТЦ.

Зашел в подъезд и запрыгнул на вторую ступеньку лестницы... Тут кто-то ростом под 190 см (так показалось) ударил меня ножом в спину. Если бы не мой «прыжок», то попал бы нож под лопатку, а так удар пришелся в поясницу. Вот это и есть так называемое везение. Скорая помощь увезла меня в травмпункт, рану зашили и потом отпустили домой. Дети и друзья появились сразу. Затем долго шло безрезультатное следствие. Заказчиков вычислил сам, а возможного убийцу, видимо, не найду никогда. Один из главных заказчиков через некоторое время трагически погиб. Как говорится, Бог наказал...

– **Можно ли сказать, что это событие разделило жизнь на «до» и «после»?**

– Пожалуй, что так. Я неосторожно публично сказал бывшим правоохранителям, что выведу их криминальные связи на чистую воду! Меня отслеживали почти месяц после тех слов, и вот результат. Об этом можно писать киносценарий, как и про другой случай, когда мне приходилось проводить акционерное собрание в хабаровском автоцентре. Вазовское руководство решило сменить там директора, и меня направили урегулировать вопрос. В аэропорту предполагаемый новый директор Перепечин встретил у трапа самолета и отвез в военный госпиталь, где я прожил три дня, готовя документы к собранию.

Крутые противники искали меня по всем гостиницам, кемпингам и базам отдыха, но про госпиталь не могли и подумать... Угроза жизни была большая. Через пару лет потом Перепечина всё же расстреляли в Хабаровске...

А еще помню, как в Тюмени меня неделю охраняли бойцы рижского ОМОНа, но это отдельный рассказ.

В Тольятти приехал за квартирой

– **Большая часть вашей жизни неразрывно связана с Волжским автозаводом. А был**

ли вариант, при котором вы могли не оказаться на заводе? Кем бы тогда могли стать?

– После окончания Куйбышевского политехнического института с сентября 1965 года по декабрь 1971-го работал инженером конструктором на Юго-Камском машиностроительном заводе в Пермской области. Продукция завода – трубопроводная запорная арматура для нефтяных и газовых скважин, и не только. У меня два изобретения в этой области и десятки внедренных рацпредложений.

Головной проектный институт был в Баку (АзИНМАШ), меня там приняли заочно в аспирантуру. Успел сдать кандидатский минимум и готовил диссертацию по проблемам заклинивания запорных устройств.

Побывал практически во всех нефтяных и газовых районах СССР, летал на устранение аварий в Туркмению. Мама, когда приезжала помогать моей жене растить двух маленьких детей, сказала, что пора бы остепениться – подумать о будущем семьи, а не только о своей диссертации и работе.

Меня звали в Баку, давали двухкомнатную квартиру, но я отказался. Решился переехать в Тольятти, где уже работали многие мои однокурсники, среди которых Александр Зибарев, Юрий Мерзляков и еще более двух десятков человек. Главная причина – на ВАЗе можно было быстро получить нормальное жилье.

– Скоро квартиру дали?

– С 14 января 1972-го меня приняли в СКП ВАЗа мастером входного контроля, к концу лета получил малосемейку, а через два года – уже трехкомнатную квартиру. В конце мая перевелся в строящийся центр запчастей, по приглашению Зибарева. Вот тогда и познакомился с Виктором Поляковым. Он по выходным дням осматривал все строящиеся корпуса на заводе, ну, а я дневал и ночевал на заводе.

– В смысле? Спали там?

– Да, складывал спинки задних сидений и ложился. Брал с собой зубную щетку, бритвенный прибор, теплую одежду и утром раньше всех уже приступал к работе.

Завтракал, обедал и ужинал в заводской столовой. В первом комплексном общежитии сосед попался пьющий, чего я терпеть не могу с детства.

Самый яркий период вазовской жизни связан именно с этими годами (с 1972-го по 1975-й), которые я называю временем Полякова. Потом судьба подарила возможность общаться со всеми генеральными директорами и президентами ВАЗа. Естественно, на всех начальников завода писал эпиграммы, в том числе и на первых руководителей.

Побыл Остапом Бендером

– С какими известными на всю страну людьми удалось познакомиться за годы работы?

– Раньше ведь многие за машинами к нам из Москвы приезжали – так и знакомился с ними. В моей библиотеке есть книги с дарственными надписями от многих знаменитостей. Это политики Григорий Явлинский, Борис Немцов, Евгений Примаков, чемпион мира по поднятию штанги Юрий Власов, композиторы Владимир Шаинский, Андрей Петров, Александр Суханов, Григорий Гладков, поэты Евгений Евтушенко, Александр Городницкий, Игорь Губерман, Игорь Иртеньев.

Самая тесная дружба (почти семейная) была с Шаинским и Камбуровой. Слава Богу, что некоторые еще радуют читателей и слушателей своим творчеством...

– Насколько я помню, вы почти всю Россию объездили, участвуя в автопробегах. Есть что вспомнить?

– Самые знаменитые из них – «От Байкала до Ладоги» и пробег по так называемому маршруту Остапа Бендера: Тольятти – Москва – Харьков – Одесса – Кишинёв – Приднестровье – Белгород – Воронеж – Тамбов – Тольятти!

Мы на 100 процентов использовали методику великого комбинатора. У меня был

милицейский жезл. В составе пробега шла серийная машина с роторно-поршневым двигателем, выпущенная для милиции. Мы прошли Россию, Украину, Молдавию и Приднестровье без всяких документов.

Подъезжали к таможенным постам ночью. Я возмущался, что пограничников не предупредили, говорил, что нас подняли по тревоге, давал телефоны их министра внутренних дел и Бориса Березовского (а он был тогда ответственным секретарем СНГ): звоните, мол, прямо сейчас. Обязательно добавлял, что, если не пропустят, я только рад буду, мне это уже всё надоело.

Милиционеры и таможенники бледнели, краснели, заикались, но в конце концов нас пропускали. Потому что я, предупредив, что сейчас развернусь и сойду с маршрута, всегда спрашивал и записывал фамилию и должность старшего поста.

За эпиграммы хотели отнять пропуск

– Когда написали первую из своих эпиграмм? Сколько всего их у вас?

– Начал писать еще в школьные годы: в классные стенгазеты рифмовал сатирические заметки, а потом в институте «подкалывал» преподавателей и наиболее ретивых студентов. А вот самый активный период написания эпиграмм начался на ВАЗе. Если в любой поисковой системе набрать такую фразу: «эпиграммы Юрия Целикова Sapienti sat – для понимающего достаточно», то попадете в тематический раздел сайта «Калина-клуб». Там у меня несколько сотен эпиграмм, которые рождались сами собой, правда, некоторые потом приходилось периодически «шлифовать» и править.

– Были ли случаи, когда на ваши эпиграммы сильно обижались?

– Очень недовольных было мало, так как я стараюсь не обижать людей с пониженным чувством юмора. Конечно, находились начальники, которые даже пытались отнять пропуск на завод за мои эпиграммы, но они сами потихоньку покидали ВАЗ или даже уходили в мир иной...

Помню, был эпизод в бане дворца спорта, где Владимир Каданников отдыхал в компании двух вице-президентов. Так вот, один из них высказался за то, чтобы гнать меня с завода в три шеи, а Каданников ответил: «Это себе дорожке встанет. Он на вас еще не написал эпиграмму? Запомните, от него пользы больше, чем вреда». С того момента ко мне долго никто не приставал.

– Если бы вам предложили написать сценарий к фильму или сериалу про ВАЗ, на что бы сделали основной акцент: смутные 90-е с БАБом, Каданниковым и бандитами или, может, приход французов? Или лучше снять хороший фильм про времена Полякова, чтобы вся страна знала, ради чего всё начиналось?

– Этим должны заниматься профессиональные сценаристы, к которым я не отношусь, однако в качестве консультанта мог бы выступить. Было бы здорово, если бы сделали фильм или сериал о создании уникального автомобиля «Нива» и о его жизни в мировом автопроме. Про Полякова тоже можно сериал снять – это руководитель на голову выше любого нынешнего вождя в России.

– Сколько у вас детей, внуков? За кого из них особенная гордость?

– Продолжают радовать дочь Светлана и сын Сергей – создатели всероссийского информационно-аналитического агентства «АВТОСТАТ», по материалам которого мне (и не только) удается отслеживать всю картину российского и зарубежного авторынка. Повзрослели и уже работают два внука Артем и Арсений, а внучка Алина продолжает учебу в Москве. Много племянников и детей у них. Живут родственники даже в Америке. Пока радуют все!

– В каких странах у вас друзья и родственники? У многих ли удалось побывать в гостях?

– Судьба разбросала родственников и друзей по всему миру. Однокурсники живут и работают в Чикаго, Торонто, многих городах Израиля и почти во всех странах бывшего

СССР.

В последние несколько лет из дальнего зарубежья трижды побывал в Израиле, где есть «сектор ВАЗа»: ветеранов завода больше двух десятков, а самая тесная дружба – с Леонидом Затуловским. Общаюсь через интернет регулярно. Думаю, что на 80-летний юбилей из-за рубежа тоже придут «елейно-юбилейные» поздравления...

От имени коллектива «Вольного города» и всех читателей мы поздравляем нашего дорогого Кузьмича с наступающим юбилеем! Желаем, чтобы родные и дальше радовали успехами, а здоровье позволило жить полноценно и продолжать сотрудничество с нашей газетой. Думаю, что точку нам ставить пока рановато...

С Кузьмичом переписывался Андрей ЛИПОВ